

Конституция как историческая матрица и политический ресурс

**Михаил Олегович
АКИШИН,**

профессор кафедры
теории и истории
государства и права
Ленинградского
государственного
университета
имени А. С. Пушкина,
доктор исторических наук,
кандидат юридических
наук, доцент
akishin-mo@yandex.ru
196605, Россия,
г. Санкт-Петербург,
Петербургское ш., д. 10

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИДЕИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА ЕКАТЕРИНЫ II¹

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что учения эпохи Просвещения были совместимы с основами сословного общества и абсолютной монархии. Становление отрасли конституционного права принято связывать с «Великим мятежом» и «Славной революцией» в Англии. Однако в результате английской революции появилась неписанная конституция, толкование которой породило три подхода: «божественное право» Р. Филмера, теорию общественного договора Дж. Локка и теорию «древней конституции». Основание науки конституционного права заложили учения эпохи Просвещения XVIII в. Идеи «естественного» равенства, личных и политических прав и свобод, ограничения «деспотизма» законом и разделением властей противоречили основам сословного общества и абсолютных монархий, но при этом оказались совместимы с ними. Деятели Просвещения занимали должности на королевской службе или были влиятельными писателями своего времени. Доктрина и законотворчество «просвещенной» монархии Екатерины II основывалась на этих учениях, что привело к усвоению ряда конституционно-правовых идей и оформлению государственного права Российской империи.

Ключевые слова: юриспруденция, история государства и права, история конституционного права, государство, право, закон, естественное право, Просвещение, просвещенный абсолютизм, Екатерина II.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.104-110

MIKHAIL O. AKISHIN,

*Professor, Department of Theory and History of State and Law of the Pushkin
Leningrad State University, Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Law), Professor*

akishin-MO@yandex.ru

10, Peterburgskoe shosse, Saint Petersburg, Russia, 196605

CONSTITUTIONAL IDEAS OF THE ENLIGHTENMENT ERA AND THE LEGAL DOCTRINE OF CATHERINE II

Abstract. *The article substantiates the position that the teachings of the Enlightenment were compatible with the foundations of class society and absolute monarchy. The formation of the branch of constitutional law is usually associated with the “Great Rebellion” and “Glorious Revolution” in England. However, as a result of the English revolution, an unwritten constitution appeared, the interpretation of which gave rise to three approaches: the “divine right” of R. Filmer, the theory of the social contract of J. R. Tolken. Locke and the theory of the “ancient constitution”. The foundation of the science of constitutional law was laid by the teachings of the Enlightenment of the XVIII century. The ideas of “natural” equality, personal and political rights and freedoms, the restriction of “despotism” by law and the separation of powers contradicted the foundations of class society and absolute monarchies, but they were compatible with them. Enlightenment figures held positions in the royal service or were influential writers of their time. The doctrine and law-making of the “enlightened” monarchy of Catherine II was based on these teachings, which led to the assimilation of a number of constitutional and legal ideas and the formation of state law of the Russian Empire.*

Keywords: *jurisprudence, history of state and law, history of constitutional law, state, law, law, natural law, Enlightenment, enlightened absolutism, Catherine II.*

В истории Российской империи вторая половина XVIII в. — эпоха «просвещенной» монархии Екатерины II. Ее правление вызывало споры уже среди современников. В начале XIX в. Н. М. Карамзин оценивал Екатерину II как «образовательницу новой России». Напротив, от А. С. Пушкина императрица получила прозвище «Тартюф в юбке и короне». Во второй половине XIX — начале XX в. Р. Ю. Виппер, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтер, В. Н. Латкин, Н. Д. Чечулин и другие оценивали реформы Екатерины II как важный этап в европеизации России. Но в советской историографии ее правление было объявлено эпохой «диктатуры дворянства». П. С. Грацианский утверждал, что «Екатерина выхолощивала революционное содержание теории естественного права», из которой «вытекала необходимость ликвидации сословного строя, провозглашение юридического равенства граждан, принципов свободы собственности и свободы договора»².

² Грацианский П. С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М., 1984. С. 52—53.

Этапным трудом в изучении «законной монархии» Екатерины II стали исследования О. А. Омельченко. Ее правовую доктрину он определил как «консервативно-либеральную, опирающуюся на дворянство и аристократию», придя при этом к выводу о том, что «российскому закону и праву времени “просвещенного абсолютизма” вполне были присущи известные гарантии неприкосновенности личности, собственности, чести и достоинства»³.

Будущая императрица увлеклась учениями просветителей в юном возрасте. Особое влияние на будущую императрицу оказали труды Ш. Л. Монтескье. В 1750-х гг. профессор юриспруденции Петербургской академии наук Ф. Г. Штрубде-Пирмона подверг критике «ложные умозаключения и толкования» «опасного писателя» Монтескье. Ознакомившись с этой критикой, великая княгиня Екатерина Алексеевна поддержала Монтескье. Особо отмечу два ее замечания, которые в последующем определили основы доктрины «просвещенной» монархии.

Первым эпохальным действием Екатерины II после восшествия на престол стал созыв Уложенной комиссии и подготовка «Наказа» для нее. Текст «Наказа» содержал прямые заимствования из сочинений Ш. Л. Монтескье, Ч. Беккариа, Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера. Наибольшее влияние оказал труд Ш. Л. Монтескье «О духе законов». По подсчетам Н. Д. Чечулина 294 статей «Наказа» содержат заимствования из этого труда.

Вопрос о том, как Екатерина II использовала его сочинение, является дискуссионным. А. Ф. Кистяковский, Н. Д. Чечулин и другие считали, что заимствования Екатерины II — простой перевод текста Монтескье⁴. Напротив, некоторые, в том числе Р. Ю. Виппер, О. А. Омельченко, доказывали наличие собственных идей у Екатерины II, что вело к изменению первоначального смысла положений теории Монтескье⁵.

«Наказ» и законопроекты Уложенной комиссии стали важнейшими источниками законотворчества Екатерины II в 1770—1790-х гг. Кроме того, императрица использовала в правотворчестве сочинение Ш. Л. Монтескье, «Энциклопедию» Д'Аламбера и Дидро. В 1770-х гг. ее внимание привлек шеститомный труд профессора Оксфордского университета У. Блэкстона *Commentaries on the Laws of England*, переведенный и изданный в 1780—1782 гг. в типографии Московского университета по повелению императрицы. Отмечу, что Блэкстон был сторонником теории «древней конституции» Англии и толковал сложившуюся там дуалистическую монархию в духе незыблемых и полноправных свойств власти монарха.

Реформы государственного аппарата Екатерины II привели прежде всего к новациям в структуре высших и центральных органов. 17 января 1769 г. был создан Совет при высочайшем дворе, в полномочия которого фактически вошли законосовещательные функции и координация деятельности ведомств при проведении внешней и внутренней политики. Реформа Сената, осуществленная на основе Манифеста от 15 декабря 1763 г., лишила его административных функций и превратила в высший судебный и контрольно-надзорный орган.

³ Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины Второй : Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993. С. 358—359.

⁴ Чечулин Н. Д. Об источниках «Наказа» // Журнал М-ва нар. просвещения. 1902, апр. С. 280—281.

⁵ Омельченко О. А. Указ. соч. С. 76—95.

В 1780—1790-х гг. была проведена реформа центрального управления, в результате которой были ликвидированы Камер-коллегия, Вотчинная коллегия, Коллегия экономии, Юстиц-коллегия, Малороссийская коллегия, Ревизион-коллегия, Коммерц-коллегия.

Одной из целей реформ высших и центральных органов власти была децентрализация управления, приближение верховной власти к подданным, в результате чего во главе местного управления должны были оказаться представители монарха, осуществляющие свою власть «в пределах закона». Как доказал Ю. В. Готье, эта идея начала реализовываться при проведении областной реформы 1764 г., обсуждалась в Уложенной комиссии и была осуществлена при проведении губернской реформы 1775 г.

Основной акт губернской реформы — «Учреждения для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. — закрепил новое административно-территориальное деление империи, оформил разделение местной администрации и суда. Вся полнота управления в губернии вверялась наместнику (губернатору), который назначался по усмотрению императора и определялся как «сберегатель императорского величества изданного узаконения, ходатай за пользу общую и государеву, заступник утесненных и побудитель безгласных дел».

Осуществляя реформы государственного аппарата, Екатерина II не забывала об основном лейтмотиве своих преобразований — достижения «блаженства каждого и всех», что предопределило реформы сословно-правового строя империи.

Борьба дворянства за свои сословные права проявилась уже во время «затейки верховников» 1730 г. Отправной точкой для политики Екатерины II в этом вопросе стал манифест «О вольности дворянской», изданный Петром III 18 февраля 1762 г. Вопрос о сословном статусе дворянства обсуждался в Комиссии о вольности дворянской 1763 г., «Наказе» Екатерины II и в Уложенной комиссии 1767 г.

Основное противоречие заключалось в подходе к статусу дворянства. Императрица определяла дворянство как высшее сословие, связанное с государственной службой. Главное условие дворянского звания — это «пожалование монарха». Напротив, в проекте «Права дворянского», разработанного комиссией 1763 г., принадлежность к дворянству определялась правом наследования, в «Проекте правам благородных», разработанном Уложенной комиссией, — как «нарицание в чести», возникающее по воле монарха и по наследованию. Объем сословных прав разногласий не вызывал.

8 апреля 1785 г. императрица подписала и 21 апреля (к дню своего рождения) опубликовала «Грамоту на права и преимущества благородному российскому дворянству». Статус дворянства определялся как пожалование за государственную службу и «награждение добродетели». Звание дворянина утверждалось как «неотъемлемое, потомственное и наследственное». «Благородному» сословию устанавливались «на вечные времена и непоколебимо» «фундаментальные» права на дворянское достоинство, честь, гарантии охраны судом неприкосновенности личности и жизни, освобождение от телесных наказаний, свобода от обязательной государственной службы, право на выезд за границу и на поступление на иностранную службу, право земельной собственности и др.

Екатерина II устанавливала политическое право дворянства на выражение сословных интересов. Во время выборов в Уложенную комиссию 1767 г. дворяне

впервые в имперский период получили своего представителя на местном уровне — выборного предводителя. При проведении губернской реформы 1775 г. уездный предводитель получил статус постоянного выборного лица, участвующего в решении местных сословных дел. Согласно Жалованной грамоте дворянству 1785 г., дворянские «общества» уезда и губернии получили права публичной корпорации и юридического лица.

С начала царствования Екатерины II был поставлен вопрос о реформе сословного статуса «третьего чина» — купечества и посадских людей. В 1763 г. была создана Комиссия о коммерции. Вопрос о «среднем роде людей» ставился Екатериной II в «Наказе» Уложенной комиссии 1767 г. Как установил А. А. Кизеветтер, к работе над урегулированием сословного статуса городского сословия Екатерина II приступила примерно в 1780 г., используя при разработке законопроекта городские указы и работы Уложенной комиссии, предшествующее законодательство о цеховом устройстве и правах купечества, иностранное законодательство и др.⁶

Наибольшую сложность при анализе доктрины и практики просвещенного абсолютизма представляет исследование крестьянского вопроса. Как уже отмечалось, советских и некоторых современных ученых его изучение приводит к заключению о том, что стремление Екатерины II представить себя сторонницей учений Просвещения было только демагогией.

Впервые в истории правовой политики России Екатерина II поставила вопрос об ограничении крепостной зависимости в «Наказе» Уложенной комиссии. Но даже эта ограниченная постановка вопроса вызвала резкое отторжение дворян. Е. Р. Дашкова об этом писала: «Во время второго посещения Москвы по случаю общего собрания депутатов... Екатерине угрожал мятеж. Общее неудовольствие дворян... готово было разлиться новой революцией»⁷. Сама Екатерина II жаловалась: «Едва посмеешь сказать, что они (крепостные. — М. А.) такие же люди, как мы, и даже когда я сама это говорю, я рискую тем, что в меня станут бросать камнями»⁸.

В 1765—1767 гг. по инициативе Екатерины II был объявлен конкурс законодательных предположений и публицистических сочинений Вольного экономического общества по теме «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел собственности землю или токмо движимое имение и сколь далеко его права на то или другое имение простираться должны». В конкурсе принял участие дворянин А. Я. Поленов, обучавшийся в 1762—1767 гг. юриспруденции в Страсбургском и Геттингенском университетах. Вернувшись в Россию, он к весне 1768 г. написал трактат, в котором осудил крепостничество, аргументировав это ссылками на естественное право, неэффективностью подневольного труда и опасностью крестьянских «бунтов». Поленов выступал за освобождение крестьян с землей

⁶ *Кизеветтер А. А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт исторического комментария. М., 1909.

⁷ *Дашкова Е. Р.* Путешествие одной российской знатной госпожи по некоторым английским провинциям // Е. Р. Дашкова. О смысле слова «воспитание»: сочинения, письма, документы. СПб., 2001. С. 95.

⁸ Сочинения императрицы Екатерины II. СПб., 1901. Т. 12. С. 169.

и иным имуществом. По высочайшему повелению автор 13 июля 1768 г. получил «награждение» в виде золотой медали весом в 12 червонцев⁹.

Реакция дворян заставила Екатерину II отказаться от публичного обсуждения вопроса о крепостном праве. Однако до конца своего царствования она оставалась противницей крепостного права. Она придерживалась принципа, запрещавшего «крепостить» «вольных до того людей»¹⁰. Думается, именно этим объясняется падение численности крепостного населения Российской империи в годы ее правления¹¹. Неизменный гнев Екатерины II вызывали известия о бесчеловечном обращении помещиков с дворовыми. Она контролировала ход следствия и суда по делам Салтыковой, Козловской, вдовы Эттингер и др.

В период разработки Жалованных грамот дворянству и городам императрицей был подготовлен проект «Об устройстве свободных сельских обывателей», в котором впервые в истории российского законодательства она попыталась урегулировать правовой статус государственных крестьян. Проект предполагал утвердить за «сельскими обитателями» сословные права, включая право на свободное звание, собственность. Крестьяне могли отказаться выполнять незаконно определенные повинности и разного рода сборы. Они получали право на занятия земледелием, мелкой торговлей и промыслами. Сельское общество наделялось правами корпорации публичного права.

Причины, по которым этот проект не обрел силу закона, неясны. О. А. Омельченко считал, что «обстоятельства, не позволившие ему стать полноправным законом, могли быть чисто случайные»¹². К сожалению, исследователи этого проекта и крестьянского вопроса в целом не уделяют достаточного внимания тому, что императрица наделяла своих наместников правом издания локальных нормативных актов. В данном случае это является существенным обстоятельством.

В 1787 г. Г. А. Потемкин разработал и ввел в действие Положение для установления сельского порядка в казенных селениях ведомства директора экономики Екатеринославского наместничества. Императрица знала об этой реформе.

Последний вопрос, на котором хотелось бы остановиться, — влияние на правовую политику просвещенного абсолютизма в России Французской революции. Именно в ходе этих революционных потрясений были приняты первые кодифицированные конституционные акты и завершился процесс формирования конституции в современном смысле слова. Публично Екатерина II негативно воспринимала известия о Французской революции. Однако эту реакцию не следует переоценивать.

О том, что основы доктрины просвещенной монархии сохранились в 1790-х гг. в неизменном виде, свидетельствует проект Свода государственных установлений, над которым Екатерина II работала с 1785 г. и до конца своего правления. О. А. Омельченко назвал его «проектом конституции “просвещенного абсолютизма”», подчеркнув при этом преемственность «Свода» по отношению к

⁹ Русский архив : историко-литературный сборник. М., 1866. Вып. 3. Стлб. 218—219, 511—519.

¹⁰ Цит. по: Омельченко О. А. Указ. соч. С. 341.

¹¹ Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1971. С. 12.

¹² Омельченко О. А. Указ. соч. С. 237.

предшествующему законодательству императрицы¹³. В этом проекте Екатерина II подчеркивала неограниченную власть самодержца, но при этом планировала закрепить статус постоянного «Совета императорского величества», в задачи которого входило «иметь рассуждение и бдение, дабы в поручаемых ему от нас дел ничего не было упущено, что служить может к обороне, безопасности и целости государства», и Сената как «хранилища законов». Судебные полномочия предполагалось вверить высшему судебному органу — Главной Расправной палате.

Теория естественного права и учения эпохи Просвещения были совместимы с доктриной абсолютной монархии. Установление абсолютной власти — всегда само по себе важное событие, приводящее «к унификации и систематизации права»¹⁴. Доктрина и законотворчество просвещенной монархии Екатерины II основывались на их положениях, что привело к оформлению государственного права Российской империи и усвоению им ряда конституционно-правовых идей: «учредительных» (фундаментальных, коренных) законов, принципа разделения властей, статуса высших государственных органов, личных и политических прав подданных. Эти фундаментальные новации стали основой развития государственного права Российской империи в XIX — начале XX вв.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Грацианский П. С.* Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. — М. : Наука, 1984. — 253 с.
2. *Дашкова Е. Р.* О смысле слова «воспитание» : сочинения, письма, документы. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. — 455 с.
3. *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8. — С. 20—33.
4. *Кабузан В. М.* Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий). — М. : Наука, 1971. — 190 с.
5. *Кизеветтер А. А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт исторического комментария. — М. : Тип. имп. Моск. ун-та, 1909. — 473 с.
6. *Омельченко О. А.* «Законная монархия» Екатерины Второй : Просвещенный абсолютизм в России. — М. : Юрист, 1993. — 428 с.
7. *Русский архив : историко-литературный сборник.* — Вып. 3. — М. : Тип. В. Грачева и Ко, 1866.
8. *Сочинения императрицы Екатерины II.* — СПб. : Имп. Акад. наук, 1901. — Т. 12.
9. *Чечулин Н. Д.* Об источниках «Наказа» // Журнал Министерства народного просвещения. — 1902, апр. — С. 279—320.

¹³ *Омельченко О. А.* Указ. соч. С. 337, 347, 358—359.

¹⁴ *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. С. 28.